

ИНДИЯ. ВЫБОРЫ: НЕОЖИДАННЫЙ ФИНАЛ

Для удобства избирателей в стране было дополнительно открыто 141,4 тыс. новых участков для голосования. Впервые в общеиндийском масштабе использовалось электронное голосование. Порядком охраняли 6 млн служащих полиции и других правоохранительных органов.

Нельзя сказать, что выборы везде проходили гладко. Имели место попытки экстремистов сорвать голосование, случались столкновения сторонников соперничающих партий. Применялись и другие неконституционные методы «убеждения» избирателя.

Газета «Таймс оф Индия» писала о многочисленных случаях «наглой скупки голосов»: «Избиратели знают, что выборы - это время делать деньги и охотно выставляли свои голоса на торги. В условиях острой борьбы и отсутствия серьезных социальных программ у партий им не остается иного выбора, как расплачиваться деньгами, но это обстоятельство вряд ли могло существенно ис-

А.А. КУЦЕНКОВ
Доктор исторических наук

Вторая по численности населения страна и самая большая демократия в мире прошла очередной этап своего политического развития: 15-е выборы в Лок сабху - нижнюю палату парламента. Как и все важные события в Индии, выборы произвели впечатление своей масштабностью. Они проходили в 5 этапов - с 16 апреля по 13 мая 2009 г. В них приняло участие более тысячи политических партий. 542 места в парламенте оспаривали 8070 кандидатов. На 829 тыс. избирательных участков явилось 59-60% из 714 млн граждан, имеющих право голоса.

Результаты выборов стали неожиданными для многих. А некоторых повергли в шок. Лидеры Индийского национального конгресса (ИНК) не ожидали, что их

ПРОБЛЕМЫ ВЕЧНЫЕ И СИЮМИНУТНЫЕ

Чтобы лучше понять выбор индийского электората, нужно ближе познакомиться с проблемами, которые его волнуют, и поведением политических партий, которые обещают ему их решение.

Несмотря на поразительные успехи, которых достигла Индия за последнее десятилетие в развитии экономики и гражданского общества, проблемы массовой бедности, цен на товары первой необходимости, налогов, бесправия женщин и членов общин, стоящих на низких ступенях социальной лестницы - *адиваси* и *далитов*, положения религиозных меньшинств, бюрократизма и коррупции остаются актуальными для всех выборов.

Кроме этих вечных проблем, каждые выборы бывают отмечены менее масштабными вопросами, которые силой обстоятельств выходят на передний план политики.

Накануне выборов Центральная избирательная комиссия Индии (ЦИК) обнародовала два любознательных документа. Один из них - «Региональные проблемы» - был подготовлен еще к прошлым, 14-м всеобщим выборам (2004 г.), второй - «Общенациональные проблемы» - к нынешним 15-м.

На основе опроса избирателей комиссия пришла к выводу, что сверх перечисленных «вечных» вопросов на предстоящих выборах будут актуальны темы *накслизма*, криминализации политики, семейных политических династий, *гламуризации* электорального процесса, а также Кашмира и отношений с Пакистаном. Эти проблемы тоже появились не вдруг. Индия живет с ними десятилетия. Комиссия вынесла их за

Распределение мест в парламенте 15 созыва²:

Объединенный прогрессивный альянс (ОПА)	262
в т.ч. Индийский национальный конгресс	206
Национальный демократический альянс (НДА)	157
в т.ч. <i>Бхаратия джаната парти</i>	116
Третий фронт	
в т.ч. Коммунистическая партия Индии (марксистская)	
- КПИ(М) и Коммунистическая партия Индии (КПИ)	22
<i>Бахуджан самадж парти</i>	21
Четвертый фронт	27
в т.ч. <i>Самаджвади парти</i>	23
Прочие партии	17

казать результаты выборов. «Избиратели берут деньги у многих партий, но, в конце концов, голосуют за ту, которую они поддерживают»¹.

партия выигрывает выборы с таким перевесом, а лидеры Бхаратия джаната парти (БДП) никак не предполагали, что проигрывают с таким разгромным счетом.

скобки, потому что количественная сторона этих явлений переросла в качество, и они стали серьезной помехой для обеспечения мира и порядка, для развития демократического процесса в стране.

Наксалисты - это маоистские группировки, которые ведут вооруженную борьбу в джунглях против правящего режима с целью построения бесклассового общества. Они нападают на полицейские участки, государственные учреждения, «ликвидируют» помещиков и ростовщиков. Часто их жертвами становятся ни в чем не повинные простые люди. На долю *наксалистов* приходится около 88% зарегистрированных убийств и актов насилия с применением оружия. Накануне 14-х всеобщих выборов³ ЦИК отнес это движение к числу проблем регионального значения. Но к 15-м выборам *наксализм* охватил уже 12 штатов. Среди них - такие крупные, как Андхра Прадеш, Бихар, Мадхья Прадеш, Уттар Прадеш, Махараштра, Орисса, Западная Бенгалия и другие⁴.

Комиссия признает объективную основу *наксалистского* движения: «*Наксалисты* претендуют на то, что представляют самых угнетенных граждан Индии, которых не затронул экономический прогресс и обошла стороной демократия». Это *адиваси*, *далиты* и «беднейшие из беднейших» жителей Индии. «Они трудятся как безземельные батраки за ничтожное вознаграждение, часто не достигающее официально установленного минимума оплаты труда»⁵.

Наксалисты предпринимали попытки сорвать и 15-е всеобщие выборы. Они атаковали избирательные участки, ломали машины для электронного голосования, избивали избирателей. Уже к полудню первого дня голосования от их рук погибло 17 человек.

Криминализация политики и коррупция - еще одна проблема, которая волнует страну.

Власть в Индии уже давно стала средством наживы. Поэтому в парламент и законодательные ассамблеи штатов устремил-

ся криминал. Угроза засорения *Лок сабхи* преступным элементом особенно остро встала перед нынешними выборами. По данным ЦИК, примерно на 40% кандидатов в депутаты *Лок сабхи*, выдвинутых ведущими политическими партиями, заведены уголовные дела по обвинениям в преступле-

Индия, май 2009 г. На выборы - как на праздник.

ниях разного рода - «от бандитских нападений, вымогательства, нарушения общественного порядка, клеветы до покушения на убийство»⁶. ЦИК старается преградить этим людям дорогу в парламент, но не может ничего поделать без соответствующих решений судебных инстанций. Суды же рассматривают такие дела годами и с оглядкой на пост преступника. Несмотря на чудовищные размеры, которые приняла коррупция в стране, ни один крупный политик еще не сел в тюрьму за взятку.

По прогнозам ЦИК, династический характер власти, семейственность и кумовство в политике тоже не должны были пройти мимо внимания избирателей на 15-х выборах. «Эти выборы многим отличаются от предыдущих, - говорилось в документе комиссии. - Мы видим новое поколение представителей политических династий, вступающее в политику. Оно движется плотным потоком. Старшее поколение уступает ему дорогу».

Первым в документе названо имя Рахула Ганди, «наследника»

политической семьи Неру-Ганди. Эта семья дала шесть президентов ИНК и трех премьер-министров Индии: «Раджив Ганди, Соня Ганди и сейчас Рахул Ганди стали частью индийской политической сцены благодаря своему династическому имени». Политика стала семейным заня-

тием и образом жизни семейства *махарани** Дхолпура, Скиндии, Чауталы, Деоры и многих других, «их дети пошли по стопам своих родителей»⁷.

Не исчерпал себя и вопрос итальянского происхождения Сони Ганди и перспектив ее политической карьеры: «... эта тема с первых дней вступления Сони Ганди в политику делит общество на ее решительных сторонников и яростных противников». Впервые эту проблему подняла БДП. Но и в ИНК ряд лидеров выступал против избрания ее президентом партии, поскольку этот пост автоматически делает ее главным претендентом на пост премьер-министра. Со временем шумиха вокруг происхождения С.Ганди поутихла. Но перед выборами по инициативе политических противников Конгресса она разгорелась вновь⁸.

Выборы в этом году будут *гла-*

* Жена Махараджи, княгиня.

На выборах победил Индийский национальный конгресс, победил клан Ганди. Лидер партии Соня Ганди с «лицом» партии - ее харизматическим сыном Рахулом.

мурными», как никогда, отмечал ЦИК. БДП, ИНК и другие политические партии организовали азартную охоту на кинозвезд и других знаменитостей, чтобы использовать их в избирательной кампании или предложить в качестве кандидатов от своих партий⁹. И все было бы ничего, если бы избиратель не задавал вопрос: какая польза будет от таких депутатов в парламенте?

Установить мир в Кашмире и добиться улучшения отношений с Пакистаном пытались все индийские правительства. Эти задачи постоянно фигурируют в программах и манифестах политических партий, идущих на выборы. Усилия в этом направлении предпринимали кабинеты и Атала Бихари Ваджапай (БДП) и Манмохана Сингха (ИНК). Нельзя сказать, что эти усилия не дали результатов. Индия согласилась возобновить с Пакистаном диалог по Кашмиру, Пакистан обещал ликвидировать базы террористов на своей территории. Но положение остается неустойчивым. Любой террористи-

ческий акт, предпринятый радикальными исламистами, предупредил ЦИК, может свести на нет всю проделанную работу¹⁰. Такой акт произошел в ноябре прошлого года в Мумбаи. Он мгновенно сказался на отношениях между двумя странами и обострил индусско-мусульманские противоречия в Индии.

К этому перечню вопросов общенационального и регионального уровня следовало бы добавить вопросы местного значения - отсутствие дорог, нехватку воды, перебои в снабжении электроэнергией, последствия засух и наводнений, отчуждение обрабатываемых земель для свободных экономических зон, вред окружающей среде, причиняемый индустриальным строительством и т.д.

Перед каждым выборами все политические игроки примерно в одинаковых выражениях изъявляют готовность и способность «разрешить», «искоренить», «исправить» все то, что угнетает, раздражает и огорчает людей.

Но очень многое из обещанного остается на бумаге. Жизнь простого человека меняется мало. В этих условиях рядовому избирателю составить мнение в пользу того или иного кандидата, той или иной партии очень трудно. Его электоральное поведение во

многом зависит от того, как складывается сценарий выборов.

СМЕНА СЦЕНАРИЯ

Еще за 8-9 месяцев до выборов общая диспозиция политических сил в стране была относительно ясной.

Как и на предыдущих, на 15-х выборах избирателю предстояло отдать предпочтение одной из двух партий, точнее одному из возглавляемых ими политических блоков - ИНК и руководимому им Объединенному прогрессивному альянсу (ОПА) или БДП и Национальному демократическому альянсу (НДА). Не было сомнений и в том, кто возглавит будущее правительство. В случае победы ИНК премьером должен был стать Манмохан Сингх, а если бы верх одержала БДП - Лал Кришна Адвани.

Оба кандидата на пост премьер-министра - люди известные, имеющие массу сторонников. Манмохан Сингх, 78 лет, возглавлял правительство Конгресса с 2004 по 2009 гг., - интеллигентный, располагающий к себе человек, ученый-экономист, автор экономических реформ 1990-х гг. Его критикуют за мягкий стиль управления, за «ядерную сделку» с США. Но в стране, пораженной коррупцией, он пользуется славой одного из самых честных и неподкупных политиков.

Л.К.Адвани - 81-летний ветеран индийской политики, лидер БДП, один из теоретиков движения «индусского национализма» - *хиндутвы*. В правительстве Ваджапай занимал пост заместителя премьер-министра. Стоял во главе кампании за снос мечети Бабура в Айодхье, якобы построенной на месте храма Бога Рамы. Этим он заслужил почет у сторонников «индусского национализма» и ненависть мусульман и других «религиозных меньшинств». С тех пор Адвани пытается поправить свою репутацию яркого сторонника хиндутвы, заигрывая со сторонниками секуляризма и мусульманами. В 2005 г. с целью улучшения отношений с Пакистаном предпри-

нял поездку в Исламабад. За эту «гибкость» подвергается нападкам со стороны ортодоксальных лидеров *хиндутвы*. Известен как опытный политик и жесткий администратор.

Такой сценарий проведения выборов оставался в силе до июня 2008 г., когда левые партии КПИ(М) и КПИ порвали с Конгрессом в знак протеста против «ядерной сделки» с США и решили сделать ставку на процесс регионализации индийской политики. Разрыв коммунистов с ИНК сыграл роль рокового камешка, который вызывает обвалы в горах. Вслед за левыми из ОПА вышли еще два важных союзника ИНК - *Самаджвади парти* (СП) во главе с Мулаямом Сингхом Ядавом и *Раитрия джаната дал* (РДД) во главе с Лалу Прасадом Ядавом, поскольку Конгрессу не удалось договориться с ними о числе депутатов, выдвигаемых на выборы от каждой партии. А на 14-х всеобщих выборах левые и две упомянутые партии дали ОПА 116 дополнительных депутатских мандатов в парламенте и обеспечили ему приход к власти.

Серьезные изменения претерпел и НДА. Из его состава вышли *Биджу джаната дал* (БДД) в Ориссе и *Джаната дал юнайтид* (ДДЮ) в Бихаре. У БДП фактически не осталось союзников на юге страны. Все надежды партия теперь связывала с тем, что ей удастся увеличить число своих депутатов в Гуджарате, Мадхья Прадеше, Джаркханде и Бихаре. Что касается других оставшихся его союзников в составе НДА вроде *Асом гана паршиад* (АГП) и *Раитрия лок дал* (РЛД), то они едва ли могли поправить положение.

Многие посчитали, что в сложившейся ситуации и ИНК, и БДП ослаблены до предела. Как писал политический обозреватель «Эйшн эйдж» Г.Тальвалкар, «Конгресс встретит выборы, не будучи правящей партией почти ни в одном штате Северной Индии. В большинстве этих штатов, за исключением Раджастхана и Дели, он находится в оппозиции. В Бихаре и Западной Бенга-

ли уже на протяжении 20 лет его роль незначительна. На юге, за исключением Андхра Прадеш, он едва дышит. В Махараштре ИНК находится у власти только потому, что объединился с Националистической партией Конгресса... Положение БДП не лучше. Она правит только в Мадхья Прадеше, Гуджарате и Карнатаке. В самых населенных штатах - Уттар Прадеше и Бихаре позиции БДП слабы»¹¹.

Слабость позиций ИНК и БДП ставила под сомнение перспективы возглавляемых ими альянсов и диктовала новую линию поведения политических сил. Считалось, что оба эти формирования обескровлены, располагают примерно равными силами, ни одно из них не соберет парламентское большинство. Возникла угроза появления «подвешенного» или «висячего» парламента, не способного сформировать правительство. А если одна из 2-х ведущих партий и получит такое право, то только при поддержке других, внеблоковых сил. Но это правительство было бы слабым, малоэффективным и, главное, зависимым даже от мелких партий.

Партии стали подстраиваться под этот новый сценарий выборов. Этот сценарий не требовал большинства мест в парламенте, отпала и необходимость вхождения в основные блоки. Важно было провести в него побольше своих депутатов, которые и стали бы предметом политического торга.

УМНОЖЕНИЕ АЛЬЯНСОВ

Выйдя из состава ОПА, КПИ(М) и КПИ приступили к созданию т.н. Третьего фронта, выступающего против коалиций во главе с Конгрессом и БДП. В Третий фронт вошли 10 партий, самой крупной из которых стала *Бахуджан самадж парти* (БСП) - партия *далитов* во главе с Маявати.

Маявати - первая женщина-*далит*, которая встала во главе правительства одного из самых крупных штатов Индии - Уттар Прадеша. Она получила широ-

кую известность благодаря многомиллионному долларовому состоянию, любви к бриллиантам и обличительным выступлениям против высших каст, в защиту обездоленных и эксплуатируемых. Рассчитывая расширить социальную базу своего электората, Маявати перед выборами резко снизила обличительный тон своих высказываний и даже выдвинула от имени своей партии ряд видных представителей высших каст и мусульман.

Среди участников Третьего фронта оказалась и региональная националистическая партия *Телугу десам* во главе с Чандрабабу Найдю - одним из молодых и самых динамичных политиков Индии, реформатором, сторонником рыночных отношений и буржуазной модернизации. Возглавляя правительство Андхра Прадеш в 1995-2004 гг., он сумел привлечь крупные кредиты из-за рубежа, добился подъема экономики штата, превратил его столицу Хайдарабад в крупный центр электронной промышленности. Критики упрекают его в том, что он уделял мало внимания борьбе с бедностью в деревне и не сумел покончить с *наксалистами*. Во фронт вошли также региональные националистические партии *Теленгана раитрия самити*, *Олл Индия анна дравида муннетра кажagam* и *Биджу джаната дал*.

Умножение предвыборных альянсов завершилось образованием Четвертого политического блока, в который вошли бывшие союзники ИНК - СП и РДД.

Этот блок (или фронт) держится на авторитете лидеров образующих его партий и на кастовой солидарности. Расчет Мулаяма Сингха Ядава, руководителя СП, бывшего министра обороны Индии, а также Лалу Прасада Ядава, руководителя РДД и недавнего главного министра Бихара, строился на том, что имя *Ядав* объединит миллионы крестьян, которые по кастовой иерархии принадлежат к *ядавам* в двух самых крупных штатах страны. Кроме того, оба лидера пользуются поддержкой мусульман, со-

Правительство вновь возглавил Манмохан Сингх. На снимке: индийский премьер с президентом РФ Д.А.Медведевым, председателем КНР Ху Цзиньтао и президентом Бразилии Луисом Инасиу Лулу да Силва на первой полномасштабной встрече лидеров БРИК в Екатеринбурге в июне 2009 г.

ставляющих солидный блок голосов в обоих регионах. В зависимости от итогов выборов поддержку фронту обещала *Лок джанашакти* и некоторые совсем мелкие партии.

Разумеется, лидеры Третьего и Четвертого фронтов не были столь наивными, чтобы надеяться превзойти альянс во главе с ИНК или коалиции БДП по числу голосов или депутатских мест в парламенте. Они исходили из того, что оба основных блока понесут невосполнимые потери и будут вынуждены вступить с ними в торг. Третий фронт, где сильна роль коммунистов, будучи объединением партий секулярного толка, ориентировался на развитие таких отношений с ИНК. Он рассчитывал своими мандатами в парламенте решить судьбу будущего правительства (в обмен на посты в нем, разумеется). А если бы ИНК оказался в абсолютном меньшинстве, Третий фронт сам мог бы претендовать на формирование правительства при поддержке Конгресса и его союзников. «Генеральный секретарь КПИ(М) Пракаш Карат давно мечтает создать Третий

фронт против ИНК и БДП, - писал политический обозреватель «Эйшн эйдж» Г.Тальвалкар. - Он и его коллеги по партии похоже, уверены в том, что обе эти национальные партии потерпят поражение, и тогда Третий фронт придет к власти в центре»¹².

Партии четвертого фронта рассчитывали на то же, что и Третий фронт - продать свою поддержку любому из двух главных альянсов, но за меньшую цену.

ПАРАД ПРЕТЕНДЕНТОВ

Обстановка полной неопределенности заставила обе соперничающие партии, на всякий случай, расширить и круг возможных кандидатов на пост премьер-министра будущего правительства.

Кроме М.Сингха Объединенный прогрессивный альянс рассматривал кандидатуру Рахула Ганди и даже Сони Ганди, несмотря на ее категорический отказ войти в состав предыдущего правительства. Рахул Ганди - сын Раджива и Сони Ганди, генеральный секретарь ИНК, член парламента с 2004 г. Предлагая его кандидатуру, ИНК рассчитывал привлечь на свою сторону молодых избирателей, составляющих сегодня большую часть электората.

С.Ганди, вдова убитого в 1991 г. премьер-министра Р.Ганди, - глава семьи Неру-Ганди, в 1998 г. стала лидером ИНК, в 1999 г. была из-

брана в парламент. Отказалась от поста премьера правительства после победы ИНК на выборах 2004 г. Политические противники вменяли ей в вину иностранное происхождение, отсутствие политического опыта и т.д. Однако сегодня никто не отрицает ее роль как главы ИНК.

О своих претензиях недвусмысленно давал понять Шарад Павар, лидер Националистической партии Конгресса, фигура, хорошо известная в Индии. В 1991 г. он был министром обороны центрального правительства, потом вернулся в родной штат Махараштра на пост главного министра. В 1999 г. в знак протеста против назначения С.Ганди лидером ИНК вышел из партии, но после 2004 г. воссоединился с Конгрессом и в правительстве Манмохана Сингха занимал пост министра сельского хозяйства. К тому же Павар возглавляет Индийский совет по крикету. В стране, которая сплошь больна крикетом, это прибавляет ему авторитета и популярности.

В рядах НДА наряду с Адвани, появилась фигура Нарендра Моды. Н.Моды - один из ведущих деятелей БДП. В 1998-2001 гг. он был генеральным секретарем БДП, а с 2001 г. - главный министр Гуджарата. Писатель и поэт. Имеет связи в промышленных и финансовых кругах Индии и за рубежом. Добился впечатляющего прогресса экономики штата. Властная харизматическая личность, сторонник *жесткой хиндутвы*. При его попустительстве в Гуджарате в 2002 г. произошли кровавые индусско-мусульманские столкновения, в ходе которых погибло более тысячи граждан.

Партии Третьего фронта договорились, что в случае прихода к власти премьером станет Маявати (БСП). Это было ее главным условием вхождения в альянс. Но всерьез рассматривались и кандидатуры от других партий - Чандрабабу Наиду, амбициозная кинозвезда Джаялалита.

Среди лидеров Четвертого фронта самой вероятной кандидатурой на этот пост считался

М.С.Ядав (СП), хотя и Л.П.Ядав (РДД) не исключал для себя такой возможности.

В обстановке неопределенности наряду с известными стране политиками - претендентами на пост премьера претендовало и немало людей со стороны, маргиналов.

«Эти выборы, - писал индийский публицист Сингх Нихал в конце апреля 2009 г., - войдут в анналы индийских всеобщих выборов как уникальные, возбуждавшие аппетит рекордного числа региональных лидеров, которые, образно говоря, хотели бросить свои шляпы в круг претендентов на высший государственный пост в стране. Основания для амбиций им дает признанная всеми уязвимость 2-х главных партий... Региональные лидеры считают, что если они и не смогут получить высшую должность, то повысят свою цену для торга с любой стороной при формировании правящей коалиции»¹³.

ОРАКУЛЫ ПОСРАМЛЕННЫ

Но свое окончательное и веское слово сказал избиратель.

Выбор избирателей в Индии - это всегда тайна «черного ящика». Итоги голосования - это то, что можно видеть «на выходе» из этого ящика. Но что происходило в самом ящике, долгое время остается загадкой, над которой вплоть до следующих выборов бьются специалисты - социологи, политологи и т.д.

А 15-е всеобщие выборы и вовсе стали «кошмаром для экспертов». Комментируя их итоги, известный политический обозреватель П.Г.Тхакурта признался: «Мы полагали, что знаем всё, что думают 700 миллионов избирателей, но на деле оказались даже менее состоятельными, чем астрологи».

Что же произошло в «черном ящике»? «Яйцеголовые» исходили из того, что под влиянием процесса регионализации общендийская тематика отступит на задний план, ее место займут региональные и местные проблемы, а региональные и местные партии серьезно потеснят партии-гиган-

ты. Некоторые аналитики даже забили тревогу по поводу того, что этот процесс может привести к дальнейшей автономизации регионов и сказаться на прочности индийского государства.

Предполагалось, что экономический кризис, ухудшив условия жизни народных масс, усилит действие недовольства правящим режимом и оттолкнет электорат от умеренного Конгресса, и избирателям придется делать выбор между правой партией БДП и партиями левой ориентации - КПИ(М) плюс КПИ.

Но избиратель не пошел на поводу региональных и местных партий, не поддержал их стремление к автономизации регионов и высказался в пользу укрепления центральной власти и умеренной, центристской политики.

На прошедших выборах ИНК

ИНК ВЕРНУЛ СЕБЕ ПОЗИЦИИ КРУПНЕЙШЕЙ ПАРЛАМЕНТСКОЙ ПАРТИИ

и БДП провели в парламент в общей сложности 322 своих депутата, что составляет абсолютное большинство в высшем законодательном органе страны. ИНК вернул себе позиции самой крупной партии в парламенте, которые он утратил в 1991-1996 гг., а возглавляемый им альянс стал самой влиятельной политической силой в стране.

В сравнении с Конгрессом БДП потерпела серьезное поражение, возможно, самое крупное поражение за всю историю ее борьбы за власть. В этом тоже нет случайности. В представлении массового избирателя БДП, несмотря на все ее оговорки, противоречия со сторонниками жесткой *хиндутвы*, остается ее органической частью и несет свою долю ответственности за общинные беспорядки, за антимусульманские погромы в Гуджарате в 2002 г., за гонения на христиан на юге страны в 2008 г.

Для получения права самостоятельного формирования правительства ОПА не хватило всего 10 мандатов. Но, как и предполагалось, охотников войти в правящий блок в нынешнем парламен-

те оказалось более, чем достаточно. Поэтому Конгрессу понадобилось всего несколько дней, чтобы завершить формирование высшей исполнительной власти страны. Во главе правительства вновь встал Манмохан Сингх. Это значит, что новое правительство продолжит курс прежнего кабинета, но еще увереннее и тверже.

Нынешнему правительству, возможно, уготован полный конституционный срок нахождения у власти.

Но полной гарантии в том, что правящий альянс сохранит свой нынешний состав и в дальнейшем, никто дать не может. Идеология этого альянса аморфна: как и другие политические группировки Индии, он состоит из партий разного толка, представляющих разные интересы - общена-

циональные, региональные, этнические, религиозно-общинные, кастовые и социально-классовые. Всех их объединяет одно - стремление к власти. Но в их рядах насчитывается немало молодых и амбициозных лидеров, которые рвутся наверх, стремятся потеснить старую гвардию и в центре, и на местах.

Так или иначе ИНК получил внушительный мандат на власть. А как партия им распорядится - покажет будущее.

¹ The Times of India, 16.05.2009.

² <http://www.indian-elections.com/resultupdate/>

³ Regional Issues for 14th Lok Sabha Elections - <http://www.indian-elections.com/regional-issues/>

⁴ Ibidem.

⁵ Ibid.

⁶ Indian Elections. National Issues - <http://www.indian-elections.com/national-issues/>

⁷ Ibidem.

⁸ Ibid.

⁹ Ibid.

¹⁰ Ibid.

¹¹ *Talwalkar Govind*. Ominous rise of regional parties // The Asian Age, 18.04.2009.

¹² Ibid.

¹³ *Singh Nihal S.* Tale of six leaders in search of a PM // The Asian Age, 29.04.2009.